

Арина КОНДАКОВА
ТАЮТ КАПЛИ ПУНЦОВОГО СВЕТА

Стихотворения

* * *

Стали к ночи ржаветь, почернели углем
Злато вечера, ясность вечера,
И в решетке ночи огоньки от избушек застряли, как птицы.
И далёко Аленка зашла от избы,
И без свечки-то. Делать нечего.
А закат все катался в траве рыжей сытой лисицей.

Возвратиться б домой – только ноженьки все несли вдаль ее,
Несли вдаль ее.
Прямо вниз, по тропинке да к речке кричаще-сиреновой
До единой все звезды, безумные, в реку попадали, мигом попадали
И Аленке взглянуло в глаза... не её отражение.

Будто бы в паутине, метался в груди её крик мотыльком,
И застрял в горле ком.
Побежала Аленушка прочь, да за восемь верст.
Хоть минули года, но отныне Аленка и ночью, и днем,
Даже солнечным днем
Видит в речке огни с той ночи
Не растаявших звезд.

* * *

Март. Природа не спит –
только все притворяется спящей.
Выдает её шелковый шелест зевнувших деревьев спросонья,
Небо слепит снега, как пират, раскрывающий ящик
С золотыми лучами. И снег растворяется, тонет.
И смешались, шумя и шурша, светло-серые краски асфальта
С сине-розовой пенкой бурлящих сырых облаков.
И шушукаются, и шевелятся ветки: февраль-то,
Пощадив, отпустил до зимы их легко.
Остается лишь иней шипучий. И что-то шипучая кошка
Понарошку шипит вместе с тающим снеговиком.
Прошлогодние листья все шепчут, шурша понемножку.
На окошке смеющийся март корчит рожи дождем.

* * *

По берегу ползали, скрючившись, бабушки-волны.
А небо рассыпалось брызгами синими, яркими.
– Послушай, а чайки сегодня тихи и безмолвны.
– Я знаю. Не веришь – я в мыслях с парящими чайками.

Мне чайки поведали: все мы немножко бессмертны.
А жизнь – бескрайнее море, проснемся крылатыми.
(Нас звезды вечерние слышат. Как жаль, безответно.)
Согласны они? Значит, чайками станем когда-то мы?

Но осень с зимой не позволили длиться свиданиям.
И вечером солнце на берег свой нос не сует.
И чайки вдали уже, но, вопреки расстояниям,
На крыльях своих вместе с ними свершаю полет.

* * *

Тают капли пунцового света
И стекаются в водную гладь.
Преодо мной – два немых силуэта:
Тот, что был, ну, и тот, что встречать.
Истекает, измучившись, солнце
Мелкой струйкой багряных лучей.
В воду скатится... Утром вернется
(только раны залижет ручей).
Веет грустью, дышать все труднее:
Воздух, будто бы мед, даже слаще.
Вот снимает с себя вечер тени,
И бросает небрежно их в чашу.
И смеркается... Небо в заплатках
Облаков. Вместе в прожитым днем
Время – смиренная детства лошадка
Торопливым помчится конем.

* * *

Всю ночь промозглый ветер кашлял хрипло,
И пробирал его ноябрьский озноб.
Я чью-то слышала забытую молитву,
Невнятный шепот и печальный чей-то зов.

Последние листочки клен сжал в пальцах,
Но лунный луч замерзший стол обвил,
Заставив выбросить последнее, расстаться
С тем, что держал он из последних сил.

А я мечтаю, чтоб умершее воскресло,
И чтобы посчастливилось кому-то
Увидеть, как в безжизненную бездну
Весна в веночке спрыгнет с парашютом.

* * *

И скиталась душа, и бродила одна, беспризорная
И безнадзорная.
Кто владелец ее? Где искать? Потерявших – полсвета!
Улететь все пыталась – за небом, увы, стена черная,
И отчаянно черная.
Ложь разгадана поздно, уже
За чертогом рассвета.

И с тех пор – тишина, мысли – в звуках веками не тающих
И не смолкающих.
Та душа – верно, ангел. Запутался в неводе звездном.
Его видела в стае я птиц, в никуда улетающих,
Вдаль улетающих.
Только то, что придуман он мной,
я узнала так поздно...